

Текст · 1 апреля 2021, 08:04

Никита Сологуб,

У границы самообороны. Москвич, убегая от пьяной компании, ранил одного из нападавших, и ему грозит до 10 лет колонии

«Я видела испуг людей, но чтобы человек был так сильно напуган — такого не видела никогда. В глазах был именно вот этот страх», — москвичка Мария Муравлева вспоминает, как вечером 13 ноября прошлого года ее муж, 33-летний Юрий Бутченко, вернулся в их квартиру на Ленинском проспекте.

Бутченко рассказал жене, что ударил ножом человека, гнавшегося за ним вместе с толпой приятелей. Мария сперва подумала, что муж шутит. «Я опешила — Юра такой человек, что он в принципе не мог попасть в подобную ситуацию, его невозможно так вывести, чтобы он кого-то ударил, а тем более ножом. Он спокойный, добрый человек», — вспоминает она. Но супруг настаивал — это не шутка.

Вскоре они начали укладывать своего трехлетнего сына. Без матери ребенок засыпать не хотел, поэтому Мария тоже легла в кровать. Сквозь сон она еще долго слышала, как муж ходит по квартире.

Юрий знал, что в каждый подъезд вмонтированы камеры и его быстро найдут. Позвонить в полицию он не решался. Оперативники^[1] пришли к супругам в четыре часа утра. Перед этим они связались со старшей по подъезду, показали ей фотографию

Бутченко и сказали, что тот потерял телефон — так они узнали, в какой квартире живет мужчина. Когда Юрия увозили, старушка плакала: переживала^[2], что подставила соседа.

Полицейских было шестеро. «Они позвонили в звонок, я открыла — они в ответ не представились, ничего не сказали, зашли вдруг в квартиру, все по разным комнатам. Я спрашиваю, что случилось — в ответ тишина. Ребенок стал просыпаться. Я начала ругаться — потому что, ну что это такое? Вы вообще кто, что вы делаете? Ни удостоверений, ничего. В итоге они посмотрели на все, вывели мужа в подъезд, там заковали в наручники и увезли. А мне что делать?» — рассказывает Мария.

Один из оперативников попросил женщину приехать к отделу полиции к половине девятого. Когда та пришла на место с семилетней дочерью, внутрь Муравлеву не пустили.

Мужа она увидела лишь ближе к полуночи следующего дня. Не спавший больше полутора суток, он тут же отключился. Из полиции Бутченко вышел под подпиской о невыезде в статусе обвиняемого^[3] в умышленном применении тяжкого вреда здоровью с применением оружия. Максимальное наказание — десять лет колонии.

Встреча у пруда

Бутченко живет в Москве больше десяти лет — после армии он вернулся в родной Донецк Ростовской области, но работы там не было. Мужчина поехал в столицу на заработки. Там он

стал работать на «шахтерской», как говорит сам обвиняемый, профессии проходчика коммуникаций в метрополитене. Живет Бутченко у Муравлевой вместе с семилетней дочерью от первого брака и трехлетним сыном.

Вечером 13 ноября Юрий возвращался^[4] с работы мимо Семеновского пруда — этот водоем расположен прямо перед домом Бутченко. Уставший мужчина решил зайти в «Красное и белое», купить пива и выпить его на лавочке у пруда. По соседству отдыхали пятеро «мужчин азиатской наружности», которые «распивали спиртные напитки, шумели, вели себя агрессивно, а также выбрасывали мусор в пруд».

«Они были ну прям очень сильно пьяные, — говорит Бутченко сейчас. — Орали, доставали мусор из урн и бросали в воду. Ужас что было. Я допил пиво, пришел домой, поставил там рюкзак. Потом подумал и решил: все же надо остановить их, позвонить в полицию. Я вернулся к пруду, потому что вдруг я позвоню, а там уже нет никого — это же как ложный вызов был бы. Я начал подходить, вижу, там их несколько, четверо или около того, и еще отдельно двое как бы рядом стоят. В темноте не разобрать, с ними или не с ними. Я подумал, что это еще какие-то прохожие шли и тоже решили сделать им замечание, потому что они, ну, блевали там уже везде. Рассудил: если вдруг что, втроем отобьемся от них. Но эти двое тоже оказались из их компании, и я один среди них оказался».

Бутченко пригрозил^[5] незнакомцам, что вызовет полицию, если те не перестанут так вести себя.

В ответ Юрий услышал недовольные голоса на незнакомом языке. Бутченко все же достал телефон и попытался набрать 112, когда один из пьяной компании схватил его за рукав куртки и попытался притянуть к себе, чтобы выхватить телефон. Бутченко вырвался и побежал в сторону соседнего дома.

«Обернувшись, я увидел, что неизвестные бегут за мной. Поскольку я опасался за свою жизнь и здоровье, в целях самообороны, я достал из кармана куртки складной нож, достал его из чехла. В момент, когда я забежал за угол дома, ко мне подбежал один из мужчин, и, так как я был напуган и подумал, что он меня сейчас ударит, я нанес один удар ножом этому мужчине, куда именно — не знаю, так как находился в шоковом состоянии. После этого я побежал в сторону своего дома», — записала следовательница за Бутченко.

«Я, понимая, что можно спровоцировать, говорил спокойно, вежливо — с моей стороны мата и агрессии не было, — объясняет мужчина "Медиазоне". — Когда я им сказал, что 112 наберу, и достал телефон, этот потерпевший этому свидетелю что-то сказал на своем языке, и после этого он стал пытаться выхватить телефон — то есть я так понимаю, что он сказал, типа, забирай телефон, а то сейчас позвонит в полицию. Пока бежал, метров 15 всего, почувствовал, что в кармане что-то есть, вспомнил что у меня там ножик складной с *Ali Express*, восемь сантиметров лезвие всего — я его на работу беру, чтобы колбасу там резать, сыр. На ходу его достал, понимал, что он уже прям близко ко мне, и что остальные еще

бегут, поэтому я развернулся и ударил его, не глядя, а остальные попали в поле моего видения только в этот момент. Я понимал, что если он не отцепится, то остальные добегут и добьют меня. Они бежали, а тут сразу остановились», — говорит Бутченко.

Когда компания отстала, Бутченко сразу не пошел к своему подъезду, а немного постоял на углу дома, ожидая погони. «Вдруг за мной кто-то есть? Чтобы они всю мою семью вырезали?» — вспоминает он.

Вернувшись домой, он понял, что по пути выронил нож из кармана — в куртке остался только чехол, который позже при личном досмотре найдут полицейские. Выходить на улицу и искать нож мужчина не стал.

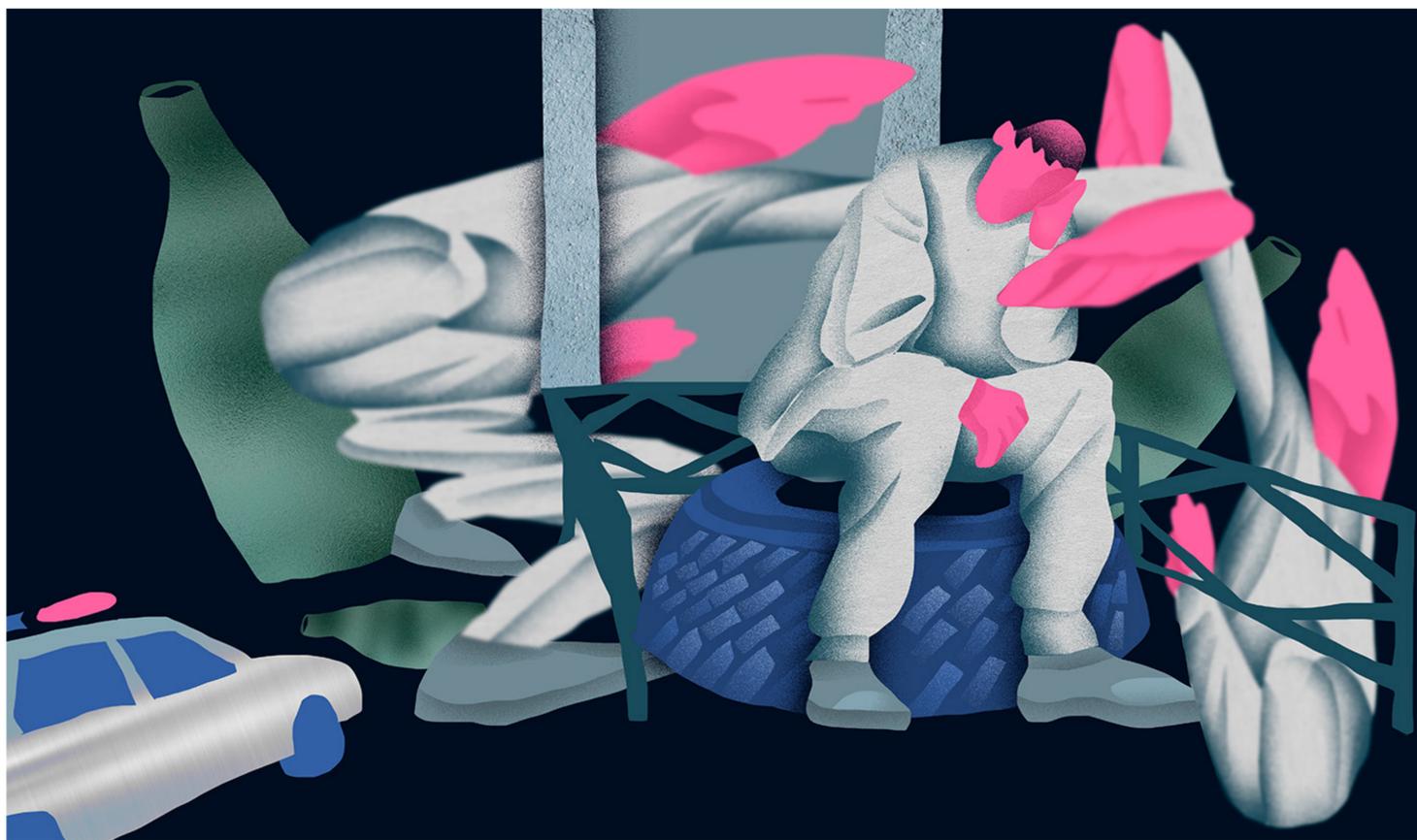

Иллюстрация: Виктория Шибаета / Медиазона

Два пинка товарищу

Убегая, Бутченко видел, как к раненому Акбарали Эгамбергенову подходили его друзья — по словам обвиняемого, именно поэтому он не стал звонить в «скорую» сам. Но те не стали звать на помощь.

Дальнейшие события описывала^[6] Ирина Врублевская — жительница подъезда, на клумбу под окнами которой лег пострадавший. На балкон свидетельница выглянула, когда услышала громкие крики «Помогите!». Посмотрев вниз, женщина заметила человека, который держался за живот. Рядом с ним стоял еще один человек, который, как показалась Врублевской, пытался помочь ему. В это время к ним подбежали еще несколько незнакомцев. Один из них, по мнению свидетельницы, повел себя агрессивно по отношению к раненому.

«Он попытался сделать так, чтобы лежащий на клумбе перестал кричать. Я крикнула им, чтобы они оставили кричащего в покое, иначе я вызову полицию — я не была уверена в том, что они собираются помочь ему. В ответ один из них крикнул, что все в порядке, потом они подняли его и стали уводить от подъезда. Кричащий в этот момент свалился с ног на дорожку, и, как мне показалось, другой мужчина пнул его ногой по туловищу», — вспоминала Врублевская. Через несколько минут она вернулась на балкон и увидела, что мужчины, уже на углу дома, «валяются в клумбах», а за происходящим наблюдает консьержка, удивляющаяся, насколько же те пьяны.

Как и предсказывал Бутченко, инцидент попал на видео. Одна подъездная камера засняла сам момент конфликта у пруда. Увидеть ее «Медиазоне» не удалось^[7], но в деле есть протокол осмотра видео.

По подсчетам свидетельницы, разговор Бутченко с компанией на пруду длился меньше минуты, после чего те стали «идти на него», обвиняемый — побежал, а оппоненты погнались за ним.

В рапорте полицейских, тоже смотревших эту запись, подчеркивается: когда Бутченко сближается с незнакомцами, те «хватают его за руки».

Назначенный следствием адвокат Бутченко Виктор Бессарабов рассказывает о происходящем на записи так: «Один из парней хватает Бутченко за плечо, он вырывается, но второй опять пытается его схватить. Он вырывается снова, разворачивается и начинает убежать. За ним один из нападавших. Эти двое скрываются за кадром, и тут же остальные друг за другом бегут в ту же сторону. Видно, что они очень пьяные, один упал, когда бежал и долго не мог подняться».

На другую камеру попала сцена, которую местная жительница Врублевская наблюдала с балкона: когда Бутченко убегает, пострадавший садится на клумбу, к нему подходят четверо мужчин и осматривают его, но через несколько минут резко уходят. Шестью минутами позже мужчины все же возвращаются к лежащему, один из них пытается поднять Эгамбергенова, как вдруг дважды бьет раненого ногой в туловище. В конце концов к пострадавшему подходит еще один, уже одинокий мужчина, уводит в сторону соседнего дома и заводит в подъезд. Через полчаса приезжает «скорая». С момента ранения до начала операции на брюшную полость прошло два с половиной часа.

«С учетом того, что на записи видно, как его бьют, с учетом того, что непонятно, что происходило в эти полчаса до приезда скорой, мне кажется, что у него все было бы хорошо, получи он помощь скорее. А так он

истекал кровью, поздно попал на операционный стол, поэтому и вред получился тяжким», — рассуждает Бутченко.

Потеря памяти

Связаться с Акбарали Эгамбергеновым ни «Медиазоне», ни стороне защиты после возбуждения уголовного дела не удалось — оставленный им следователю номер телефона не обслуживается, а указанный в протоколе допроса адрес находится в Узбекистане.

Скорая увезла^[8] пострадавшего в больницу имени Пирогова. Врачи сообщили о криминальном характере ранения в полицию. Приехавший вскоре в больницу оперативник принял от Эгамбергенова устное заявление о преступлении. Мужчина признал, что действительно бежал за Бутченко, а по какой причине начался конфликт — не вспомнил, сославшись на опьянение. Позже на допросе он предположил, что разозлился на оппонента, так как подумал, что тот оскорбил его.

Эгамбергенов уточнял, что единственное повреждение, которое нанес ему Бутченко — ранение ножом. Остальные многочисленные ссадины, ушибы и раны появились из-за того, что он был пьян и постоянно падал. Предъявлять гражданский иск пострадавший не стал и вообще отказался участвовать в дальнейшем ходе расследования.

Свидетели из компании Эгамбергенова тоже не стали отрицать версию Бутченко, лишь добавив незначительные детали. Их допросили в день

задержания, тогда же следовательница провела очные ставки с обвиняемым.

Все четверо рассказали: из-за алкоголя они не помнят, почему вообще начался конфликт, за Бутченко они действительно бежали, но не догнали, так как были пьяны. Увидев раненого товарища в клумбе, они попытались поднять его, но не смогли — оказался слишком тяжелым. Кто пнул Эгамбергенова — они не вспомнили, очнулись уже в камере в отделе полиции по Гагаринскому району. Хотя в материалах дела об этом не говорится, Бутченко уверяет, что при задержании они оказали сопротивление, потому их и заперли.

Еще один мужчина, Серигбай Куанишов, приехал на пруд позже и позвонил одному из приятелей, который рассказал, что Эгамбергенова ранили. Он нашел пострадавшего, но уже в другой клумбе.

«Я спросил, нужна ли скорая помощь, на что получил отрицательный ответ. Далее я проводил его до [своего] дома [в 200 метрах] и завел в подъезд к лифтовой. Эгамбергенов попросил оставить его там, уверяя, что с ним все в порядке. Оставив его, я направился домой. Через 20 минут он позвонил мне и сказал, что ему стало плохо. Вернувшись, я вызвал скорую», — вспоминал он.

На очных ставках все свидетели в точности подтверждали слова Бутченко, но следовательница МВД Эльвира Лебедева отказалась переквалифицировать дело на самооборону, ссылаясь именно на их показания: «Из результатов [допросов свидетелей] можно сделать однозначные

и весьма обоснованные выводы о том, что в ходе следствия добыто достаточно доказательств, подтверждающих причастность Бутченко к совершению инкриминируемого ему преступления».

Месяцы следствия

Основные следственные действия были проведены еще в день возбуждения уголовного дела. С тех пор прошло пять месяцев, меру пресечения Бутченко так и не изменили — он все еще под подпиской о невыезде, хотя обвиняется в тяжком преступлении.

«Я думаю, что его отпустили под подписку, поскольку изначально понимали всю абсурдность этого дела и решили не рисковать. Находясь под стражей, Бутченко мог бы претендовать на большую сумму компенсации [в случае оправдания]», — предполагает адвокат Бессарабов.

Сам Бутченко рассказывает, что следовательница и ее коллеги с самого начала были на его стороне, но все равно возбудили дело по статье о тяжких телесных.

«Лебедева и оперативники изначально говорили, что, если бы они меня догнали, то убили бы, то я бы не сидел там у них на допросе. При мне Лебедевой позвонили с главка — она вернулась и сказала, что они тоже так считают. Но при этом она сама же возбудила это дело. Видимо, у нее есть начальство, и оно хочет вот такое разбирательство, по этой статье», — говорит Бутченко.

Юрий рассуждает: «Они не хотят возбуждать дело по самообороне, потому что тогда получится, что у

Гагаринского ОМВД разгул преступности, какие-то люди массово нападают на местных жителей, зачем им это нужно? Да и я этого просто так бы не оставил, потребовал бы компенсации, подал бы ответное какое-то заявление».

Бессарабов объясняет, почему, на его взгляд, случившееся — это классический случай самообороны: «Тут удовлетворены все факторы, необходимые для такой квалификации — темное время суток, количество нападавших, их агрессивный настрой, состояние опьянения, факт нападения с их стороны — все это дает основания ему обороняться от преступного посягательства».

Он отмечает, что в этом деле речь идет лишь о неглубоком ранении, после которого потерпевший был в состоянии передвигаться и выписался из больницы уже через пять дней, а УПК и пленум Верховного суда дает обороняющемуся лицу право причинить нападающему не только травму, но и смерть.

Первое заседание суда по этому делу назначено на 7 апреля.

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Сотрудники уголовного розыска отдела МВД по Гагаринскому району Москвы.
 2. Вспоминает Мария Муравлева.
 3. Часть 3 статьи 111 УК.
 4. Рассказывал он следовательнице МВД Эльвире Лебедевой на допросе.

5. Рассказывал он во время допроса у следовательницы МВД Эльвиры Лебедевой.
6. Во время допроса.
7. Следовательница сказала Бутченко, что даст скопировать запись только после первого заседания.
8. Говорится в материалах уголовного дела.